

УДК 902/904 : 639.1

А.В. Винобер

*Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс», Иркутск, Россия*

ЗАМЕЧАНИЯ К РЕКОНСТРУКЦИИ ОХОТЫ НА КРУПНЫХ ЖИВОТНЫХ В СРЕДНЕМ И ВЕРХНЕМ ПАЛЕОЛИТЕ

По отношению к проблеме реконструкции охоты в среднем и верхнем палеолите автор разбирает некоторые тезисы теории не-охотничьего происхождения человека Б.Ф. Поршнева. Сам автор является сторонником древнего охотничьего прошлого. Новейшие исследования европейских ученых, подтверждающие существование активной систематической охоты на крупных животных в Европе в эпоху среднего палеолита, которые автор приводит в статье, позволяют говорить о достаточно высокоразвитой технике охоты.

Ключевые слова: средний палеолит, верхний палеолит, охота на мамонтов, охота на крупных животных, антропология охоты.

Истоки древней культуры таежной охоты затерялись в эпохе называемой средним палеолитом. Не так давно, всего лишь 45-50 лет назад, многим археологам, палеонтологам и антропологам казалось, что человеческая предыстория не оставила убедительных артефактов, позволяющих достоверно подтверждать наличие охоты на крупных животных в среднем палеолите (не мало таких «неверов» и сомневающихся в охотничьем прошлом *Homo Sapiens* имеется и сейчас).

В 60-е – начале 70-х годов прошлого века появилась оригинальная теория происхождения человека, изложенная в монографии «О начале человеческой истории» [3]. Автор новой теории был историком-медиевистом по основной специальности. Но смог собрать весьма значительный антропологический, нейрофизиологический и реконструктивно-психологический материал для сложной реконструктивно-аналитической теории эволюции человеческих предков. Книга появилась в 1974 году, через два года после смерти автора. И до сих пор не утратила актуальности своего проблемно-прогностического потенциала. По отношению к проблеме реконструкции охоты и среднем и верхнем палеолите - это, пожалуй, главная книга, которая задает серьезную оппозицию сторонникам древнего охотничьего прошлого [1]. Каждый раз, погружаясь в чтение книги Б.Ф. Поршнева «О начале чело-

веческой истории», обнаруживаешь новые грани и нюансы, плодотворно будоражащие воображение в отношении моделирования эволюционных процессов и реконструкции охотничьей деятельности древних людей (которых сам Б.Ф. Поршнев не считал достойными названия полноценных человеческих существ). Он предполагал существенно сократить собственно человеческую историю, практически подтянув её к границам неолита (примерно 15 тыс. лет назад) и к этому времени привязывал полноценное развитие человеческих языков, благодаря интенсивному одомашниванию диких животных.

Огромную эпоху палеолита (нижнего, среднего, верхнего) он предлагал именовать эпохой ненастоящих людей, а животных-падальщиков.

Б.Ф. Поршнев утверждал: *«Нет сколько-нибудь серьезных и заслуживающих согласия аргументов в пользу существования охоты на крупных животных в нижнем и среднем палеолите, есть одни лишь фикции (умели находить и осваивать трупы умерших и убитых хищниками животных. Троглодитиды (вероятно, по большей части, неандертальцы – А.В.) были высокоэффективными и специализированными раскалывателями, разбивателями, расчленивателями крепких органических покровов с помощью еще более крепких и острых камней. ... Это была адаптация к принципиально новому образу питания – некрофагии. ... Троглодитиды не только не убивали крупных животных, но и должны были выработать жесткий инстинкт: ни в коем случае не убивать, ибо это разрушило бы их хрупкую экологическую нишу в биоценозе»*. [3]

Здесь небольшая ремарка. Совершенно не понятно с точки зрения эволюционной биологии, как могли древние не-люди (некрофаги, трупояды) дойти до такой заповеди «не убий», питаясь преимущественно мясом животных, а не растительной пищей? И почему нарушение этого удивительного (для падальщиков) принципа, могло нарушить их хрупкую нишу в биоценозе? Современные шимпанзе время от времени охотятся успешно (правда, на мелкую дичь, в основном) и это никак не нарушает их хрупкую нишу...

Но идем далее: *«Троглодитиды, включая неандертальцев (палеоантропов), абсолютно не-люди»*. [3]

А дальше начинается самое интересное (вот они, истоки современного зоозащитного движения!). *«Что касается хищников, нападение их на человеке вообще мало характерно: но надо только уметь обращаться с диким животным на воле, говорят натуралисты. Широчайшее поле для реконструкции его (нашего предка) необычайно тесной и бескровной связи с животным миром, это, а не версия об охоте, важнейшая сторона процесса, который приведет его к порогу очеловечивания»*. [3]

Спору нет – версия очень любопытная и перспективная. Но – она мало похожа на эволюционную. И совсем никак не объясняет содержание Homo Sapiens и его истории последних пяти тысяч лет. Как он умудрился перейти от бескровной связи с дикими животными к бесконечным войнам между представителями своего же, якобы разумного, вида?

В комментариях О.Т. Вите, помещенных в книге Б.Ф. Поршнева «О начале человеческой истории» есть, кроме прочего, два любопытных фрагмента, которые, мягко говоря, трудно принять однозначно.

1. *«Б.Ф. Поршнев доказывал ... предок человека не мог быть охотником. Ибо это противоречит данным зоологии»*. [3]

Совершенно не понятно, о какой зоологии идет речь, ибо если иметь ввиду современную науку зоологию, то трудно себе представить, в чем противоречие формулы «предок человека - охотник», так как сам человек, в своем большинстве человеческой истории (практически во всех этносах и популяциях) – весьма искусный и изощренный охотник, имеющий богатейшую многовековую и многотысячелетнюю историю (следуя Б.Ф. Поршневу, трудно понять – откуда вообще взялся человек-охотник?).

2. *«Сегодня абсолютное число антропологов фактически разделяет те выводы, за признание которых почти двадцать лет самоотверженно и безуспешно бился Б.Ф. Поршнев...»*. [3]

И здесь также сложно согласиться с утверждением, ибо если следовать суровой правде – большинство современных антропологов либо не читало удивительный, талантливый труд Б.Ф. Поршнева, либо просто игнорирует оригинальные идеи, высказанные в книге «О начале человеческой истории», а если использует таковые (в частности, о трупоедании или трупоядении), то совершенно забывает упомянуть главного создателя этой теории.

Несмотря на большое уважение к автору теории не-охотничьего происхождения человека, с чем я совершенно не согласен, мне также трудно принять его постулаты в сфере развития (эволюции) психики человека. Один небольшой пример: *«Маркс и Энгельс подчеркивали, что там (в первобытном обществе) у человека отсутствовала возможность принять какое бы то ни было решение, ибо всякие решения наперед было предрешено родовым и племенным обычаям»* [3]. В этом утверждении обнаруживается незнание этологии и зоопсихологии и сведение первобытного человека к образу полного автомата инстинктов – непонятно – как вообще могла происходить эволюция? Так что, на мой взгляд, это весьма ущербный момент палеопсихологических представлений и реконструкции уважаемого Б.Ф. Поршнева.

Вопрос о том, была ли охота на крупных животных в среднем и верхнем палеолите (в первую очередь – на мамонтов) и в настоящее время остается остро дискуссионным. В нем можно обнаружить три ярко выраженных «полюса» притяжения:

1. Охота на крупных животных у предков человека полностью отсутствовала, и было только подбирание и разделка трупов павших животных.
2. Охота на крупных животных имела место и развивалась эволюционным путем, без разрушения биоценозов и истребления всего поголовья охотничьего вида.
3. Охота привела к полной гибели (истреблению) мамонтов, шерстистых носорогов, пещерных медведей и других видов.

Между этими тремя «полюсами» располагается всё остальное разнообразие картин эволюционного прошлого (средний и верхний палеолит). Это

разнообразии рассматривает в своей статье «К вопросу об охоте на мамонтов» Ю.Б. Сериков [4]. Он замечает, что, по мнению большинства российских археологов, активная охота на мамонтов являлась основой хозяйства верхнепалеолитического населения.

Кельсиев А.И., Громов В.И., Соффер О.А. – больше сторонники использования трупов, погибших от разных причин.

Ю.Б. Сериков задает риторический вопрос: если мамонт являлся основным охотничьим животным, то зачем вообще охотиться на других животных? (бизона, оленя и т.д.) И приходит к выводу, что основными объектами охоты были копытные, а кости собирались на естественных «кладбищах» в качестве прежде всего строительных материалов и топлива для очагов, таким образом, если охота на мамонтов существовала, то имела очень ограниченный характер [4].

В 70-е-80-е годы XX века в среде археологов и палеонтологов доминировало мнение о широком распространении культуры охотников на мамонтов (от 30 до 9 тыс. лет назад). Исчезновение данной охотничьей культуры связывали с резкими изменениями природно-климатических условий, обусловившими вымирание и смену охотничьей фауны верхнего палеолита [5].

Эту точку зрения подтверждают и новейшие следования европейских ученых. В статье И. Крафта и И.В. Шмидта рассматриваются факты, подтверждающие существование охоты на крупных животных в Европе еще в эпоху среднего палеолита: *«Некоторые экстраординарные археологические памятники обладают фактическими доказательствами того, что homiēnes, охотились на крупную дичь уже 400 000 – 300 000 лет назад»*. [2] В частности авторы приводят серьезный контраргумент против «падальщиков»: *«необходимо учитывать, что падаль в качестве продукта для охотников и собирателей является скорее счастливой случайностью, чем правилом, и уж тем более, не может рассматриваться в качестве обеспечивающего и планируемого источника питания»* [2]. Добавим: трудно представить интенсив-

ную эволюцию интеллекта и иных человеческих качеств при отсутствии постоянной коллективной охотничьей деятельности.

Далее авторы приводят два примера находок, подтверждающих охоту на крупных животных в среднем палеолите.

1. В Нижней Саксонии (Германия) в 1948 году в яме мергелевого галечника (геологический возраст был определен в 120 000 лет назад) были обнаружены скелетные останки лесного слона. В ребрах животного сохранилась застрявшая сильно изогнутая тисовая палка, длина которой составляла 2,4 м.

2. В 1994 году в местности Шёнинген (Нижняя Саксония) были сделаны сенсационные находки, подтверждающие охоту на лошадей 300 000 лет назад. До 2011 года на площади в 600 кв.м. среди останков 25 лошадей было обнаружено девять копий и один дротик. Копья из ели имеют длину от 1,8 до 2,3 м и диаметр от 29 до 47 мм. Реплика одного из этих орудий и использование его профессиональным метальщиком подтверждают теоретические предположения о его хорошей балансировке и аэродинамике. Сделанное и пущенное рукой мастера копьё преодолевало в полете расстояние до 80 метров [2].

Вышеназванные находки служат серьезным подтверждением существования активной систематической охоты на крупных хищников уже в среднем палеолите и позволяют говорить о достаточно высокоразвитой технике охоты, позволяющей стабильно и успешно добывать охотничьих животных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Винобер А.В. Апология охоты (краткий очерк философско-антропологической теории охоты). – Иркутск: Отгиск, 2016. – 100 с.
2. Крафт И., Шмидт И.В. К вопросу об охоте на крупных животных в среднем палеолите // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2016. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-ohote-na-kрупnyh-zhivotnyh-v-srednem-paleolite> (дата обращения: 1.04.2018).
3. Поршнева Б.Ф. О начале человеческой истории (проблемы палеопсихологии). М; Мысль, 1974. – 487 с.
4. Сериков Ю.Б. К вопросу об охоте на мамонтов / Ю.Б. Сериков // Уфимский археологический вестник. 2007. Вып. 6, 7. - С. 5-11

5. Хэйнес В. Охотники на мамонтов в США и СССР / В. Хэйнес // Берингия в кайнозое. – Владивосток, 1976. – С. 427-437

A.V. Vinober

«Siberia Land Congress» Biosphere and Agriculture Economies Support and Development Fund, Irkutsk, Russia

REMARKS ON THE RECONSTRUCTION OF HUNTING LARGE ANIMALS IN THE MIDDLE AND UPPER PALEOLITHIC

In relation to the problem of reconstruction of hunting in the middle and upper Paleolithic, the author examines some theses of the theory of non-hunting origin of man B. F. Porshnev. The author himself is a supporter of the ancient hunting past. The latest research of European scientists confirming the existence of an active systematic hunting of large animals in Europe in the middle Paleolithic era, which the author cites in the article, allow us to talk about a fairly highly developed hunting technique.

Keywords: middle Paleolithic, upper Paleolithic, mammoth hunting, large animal hunting, anthropology of hunting.

Поступила в редакцию 25 апреля 2018